

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 195

15 июля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя О., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 мая 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившемся в том, что, приняв поручение по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от ... года, он перепоручил представление интересов доверителя О. в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по иску О. к В. о защите чести, достоинства, деловой репутации юристу Х., оставив тем самым доверителя О. без квалифицированной юридической помощи;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе О. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от ...), в которых указал, что юридическая помощь заявителю была оказана в полном объеме и в соответствии с соглашением; претензии доверителя возникли после предложения об отдельной оплате

представительства в суде апелляционной инстанции; представительство О. в суде юристом Х. осуществлялось на законных основаниях в пределах выданной заявителем доверенности и по согласованию с ней; выдвинутая претензия о «формальном участии» представителя в судебном заседании голословна; вознаграждение по Соглашению определено за конкретные действия, которые были исполнены. По этим причинам просил «отменить» заключение Комиссии в части признания действий адвоката А. ненадлежащими и прекратить дисциплинарное производство по жалобе О. в полном объеме. Принимая во внимание требования п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката А.

Заявитель О. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии получила, ознакомилась с ним, с выводами Комиссии согласна. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что и при заключении Соглашения о юридической помощи, и в процессе ее оказания она общалась только с юристом Х., которая и представляла ее интересы в суде. С адвокатом А. О. разговаривала лишь один раз по телефону, причем после предъявления ею претензий в некачественном оказании юридической помощи, и в этом разговоре адвокат А. повышал на нее голос, что заявитель считает неприемлемым. Кроме того, пояснила, что претензий к оформлению и подготовке документов к судебному заседанию у нее нет, а основная претензия заключается в том, что адвокат А. оставил ее без квалифицированной юридической помощи в суде, направив в суд только Х., которая не справилась с задачей по надлежащему представлению ее интересов. В связи с этим просила прекратить статус адвоката А. и принять решение о возврате ей уплаченного по Соглашению гонорара.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя О., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года между адвокатами Адвокатского бюро города Москвы «К.» в лице Управляющего партнера А. и заявителем О. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи (далее – Соглашение), в соответствии с которым «Поверенный за вознаграждение принимает на себя обязательство оказать» доверителю либо по его указанию иным лицам следующие виды юридической помощи:

- юридическая консультация доверителя и правовой анализ ситуации (п. 1.3.1 Соглашения);

- подготовка и подача искового заявления о защите чести, достоинства и деловой репутации доверителя (п. 1.3.2 Соглашения);

– сбор доказательств, исследование ссылок (перечень ссылок представлен в Приложении № 1 к Соглашению) на предмет наличия утверждения о фактах, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию доверителя (п. 1.3.3 Соглашения);

– взаимодействие с экспертной организацией для целей проведения лингвистического исследования, взаимодействие с нотариусом для целей проведения нотариального осмотра доказательств (п. 1.3.4 Соглашения);

– представление интересов доверителя в суде первой инстанции по вопросу защиты чести, достоинства и деловой репутации доверителя и подготовка иных процессуальных документов в рамках спора, указанного в п. 1.3 Соглашения (п. 1.3.5 Соглашения);

– в случае удовлетворения требований доверителя получение мотивированного решения суда и подготовка требования об удалении информации Роскомнадзора (п. 1.3.6 Соглашения).

Согласно п. 1.3.7 Соглашения исковое заявление, указанное в п. 1.3.1, подается на основании информации, распространенной в телекоммуникационной сети «Интернет» в отношении О. по ссылкам, указанным в Приложении № 1 к Соглашению.

Дополнительным соглашением от ... года № 1 к Соглашению стороны внесли изменения в п. 1.3 Соглашения «Характер поручения (Проект)», добавив него п. 1.3.8, согласно которому поверенный обязался подготовить заявления в отдел полиции с целью проведения проверки по факту распространения в сети «Интернет» на сайте ВКонтакте пользователем с никнеймом «О.» (...) сведений об О. Иные условия Соглашения остались неизменными.

В соответствии с п. 2.3 Соглашения вознаграждение за оказание юридической помощи по Соглашению составляло ... рублей, из которых:

– юридическая консультация и правовой анализ ситуации доверителя составляет ... рублей;

– подготовка и подача искового заявления о защите чести, достоинства и деловой репутации доверителя – ... рублей;

– сбор доказательств, исследование ссылок на предмет наличия утверждения о фактах, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию доверителя – ... рублей;

– подбор и взаимодействие с экспертной организацией для целей проведения лингвистического исследования, взаимодействие с нотариусом для целей проведения нотариального осмотра доказательств – ... рублей;

– представление интересов доверителя в суде первой инстанции по вопросу защиты чести, достоинства и деловой репутации доверителя и подготовка иных процессуальных документов в рамках спора, указанного в п. 1.3.1 настоящего Соглашения – ... рублей;

– получение мотивированного решения суда и подготовка требования об удалении информации в Роскомнадзор в случае удовлетворения требований доверителя – ... рублей.

Вознаграждение по указанному Соглашению О. оплатила в полном объеме.

В подразделе «Рабочая группа» раздела «Термины и определения» Соглашения предусмотрено, что в целях повышения эффективности исполнения обязательств по Соглашению Поверенный вправе по своему усмотрению привлекать к исполнению проекта адвокатов – партнеров Адвокатского бюро города Москвы «К.», иных адвокатов бюро и/или их стажеров, помощников, юристов, которые образуют с поверенным рабочую группу по проекту, в которой поверенный единолично выполняет координационные функции, в том числе: распределяет задачи между членами рабочей группы, а при необходимости также определяет порядок или особенности их выполнения; устанавливает и контролирует сроки выполнения задач; принимает решение об изменении задач и/или приоритетности их выполнения; принимает решение об изменении состава рабочей группы, а также о ее расформировании. Согласно п. 1.5 Соглашения, если для исполнения проекта Поверенный планирует формировать рабочую группу, то в нее могут входить адвокаты-партнеры Адвокатского бюро города Москвы «К.» и/или их стажеры, помощники, юристы, указанные в доверенности на представление прав и законных интересов, выданной доверителем. Кроме этого, Поверенный имеет право привлекать иных лиц, не являющихся членами Адвокатского бюро города Москвы «К.», если это необходимо для эффективного оказания квалифицированной юридической помощи.

Определение термина «поверенный» в Соглашении отсутствует, из чего следует, что этот термин толкуется в соответствии с законодательством без каких-либо особенностей.

Для оказания юридической помощи, указанной в Соглашении, доверитель О. выдала нотариально удостоверенную доверенность от ... года сроком по ... года, которой уполномочила граждан А., М., Х., Б., С., М., К., П. представлять ее интересы и вести от ее имени дела во всех органах судебной системы Российской Федерации со всеми процессуальными правами сторон.

... года в Г. районный суд города Москвы поступило исковое заявление О. к В. о защите чести, достоинства, деловой репутации, которое было принято судом к производству, возбуждено гражданское дело № ... (...). По делу состоялось два судебных заседания – ... года и ... года. В судебном заседании ... года принимали участие истец О. и ее представитель Х., а в судебном заседании ... года – представитель истца Х. В этом же судебном заседании судом постановлено решение по делу, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

... года Управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «К.» адвокат А. Почтой России направил О. Акт сдачи-приемки услуг по оказанию юридической помощи от ... года по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от ... года, согласно которому О. была оказана юридическая помощь стоимостью ... рублей. Сумма денежных средств,

подлежащих возврату, составила ... рублей. О., в свою очередь, направила в Адвокатское бюро города Москвы «К.» претензию от ... года о возврате денежных средств в размере ... рублей, оплаченных ею по Соглашению.

... года Управляющий партнер Адвокатского бюро адвокат А. Почтой России направил О. ответ от ... года на указанную претензию, в котором сообщил о проделанной по Соглашению работе и о том, что возврату подлежит лишь денежная сумма в размере ... рублей, в связи с чем выразил просьбу представить банковские реквизиты для возврата денежных средств. Как следует из отчетов об отслеживании почтовых отправлений, заявитель ни указанный Акт, ни ответ на претензию не получила ввиду неудачных попыток вручения.

... года О., воспользовавшись помощью другого адвоката, подала апелляционную жалобу на указанное решение Г. районного суда города Москвы от ... года.

Заявитель О. выдвинула в отношении адвоката А. дисциплинарные обвинения:

– в гарантировании положительного результата рассмотрения судом искового заявления О.;

– в ненадлежащем оказании юридической помощи по Соглашению, выразившемся, в том числе, в том, что в судебном заседании ... года истца представляла юрист Х., которая присутствовала формально, «не привела ни одного факта» в пользу истца, не представила ни одного доказательства, подтверждающего доводы истца, вследствие чего в удовлетворении исковых требований было отказано;

– в несогласии с Актом сдачи-приемки юридических услуг, направленном ей адвокатом А., так как сведения в нем не соответствуют действительности, а количество затраченных часов не подтверждено.

Рассматривая довод жалобы О. о том, что при заключении Соглашения ей было гарантировано, что решение будет вынесено судом в ее пользу, Совет признает, что он не подтвержден доказательствами.

Совет и Квалификационная комиссия последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Заявитель О. не только не представила доказательств рассматриваемого дисциплинарного обвинения, но в ходе дисциплинарного разбирательства пояснила, что сотрудники Адвокатского бюро города Москвы «К.» сообщили ей, что сделают все возможное, есть много доказательств, и, скорее всего, ее иск суд удовлетворит. Заявитель также признала, что как таковых гарантий удовлетворения ее иска ей не давалось. В свою очередь, адвокат А., отрицая данное дисциплинарное обвинение, последовательно утверждал, что подобной гарантии доверителю не давалось. Эти его утверждения не опровергнуты. При этом п. 7.2 Соглашения прямо предусмотрено: «...ничто из того, что содержится в Соглашении и/или приложениях, а также в любых уведомлениях поверенного или материальных результатах оказания

юридической помощи не должно толковаться как обещание или гарантия положительного результата исполнения какой-либо задачи или проекта в целом».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что юридическая помощь по Соглашению была оказана заявителю ненадлежащим образом, поскольку в судебном заседании 27 января 2025 года представитель истца Х. присутствовала формально, «не привела ни одного факта» в пользу истца, не представила в судебном заседании ни одного доказательства, подтверждающего доводы истца, вследствие чего в удовлетворении исковых требований было отказано, Совет пришел к следующим выводам.

Согласно п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

В соответствии с пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

С учетом указанных положений закона Соглашение с заявителем О. считается заключенным от имени всех адвокатов Адвокатского бюро города Москвы «К.», и обязательства поверенного, указанные в Соглашении об оказании юридической помощи, являются общими обязательствами всех адвокатов указанного адвокатского бюро. Совет особо подчеркивает в этой связи, что обязательства перед доверителем приняты именно адвокатами бюро, а не какими-либо иными лицами, в том числе из числа сотрудников бюро, и должны исполняться именно адвокатами, принявшими поручение, которые несут ответственность перед доверителем за его надлежащее исполнение. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Иными словами, правом осуществлять адвокатскую деятельность обладает лишь

лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката. Это требование закона является императивным и не подлежит иному толкованию, а ответственность за его надлежащее исполнение адвокатами адвокатского бюро несет управляющий партнер бюро.

Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, ни адвокат А., ни иные адвокаты бюро не представляли интересы О. в судебных заседаниях Г. районного суда города Москвы по гражданскому делу № Интересы заявителя представляла юрист Адвокатского бюро «К.» Х. Более того, как утверждает заявитель О. (и эти ее утверждения адвокатом А. не оспариваются), адвокат А. не осуществлял никакой координации действий Х. по представительству в суде, не интересовался у нее (О.) ходом судебного разбирательства, и все ее коммуникации по этому вопросу ограничивались только общением с Х.

О., заключив с адвокатами Адвокатского бюро города Москвы «К.» в лице Управляющего партнера А. Соглашение от ... года № ..., в пунктах 1.1, 1.3.5 которого предусмотрена обязанность поверенного представлять интересы доверителя в суде первой инстанции, 11 июля 2024 года выдала адвокату А. нотариальную доверенность, в соответствии с которой предоставила в первую очередь ему весь объем полномочий, предусмотренный нормами ГПК РФ для судебного представительства.

По указанным причинам О. обоснованно полагала, что именно адвокат А. не только подготовит и подаст в суд исковое заявление в ее интересах, но также будет участвовать от ее имени в судебных заседаниях при рассмотрении спора судом.

Включение юриста Х. и иных сотрудников Адвокатского бюро «К.» в доверенность, выданную О., равно как и включение их в состав рабочей группы в соответствии с условиями Соглашения, ни в какой степени не освобождало адвоката А. от личного исполнения поручения, принятого им от доверителя О. Однако он эту обязанность в части судебного представительства, являвшегося основной частью принятого поручения, не исполнил.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в данной части дисциплинарное обвинение нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства, и признает презумпцию добросовестности адвоката А. опровергнутой. При этом Совет не входит в оценку утверждений заявителя о «формальном» и пассивном поведении Х., поскольку они носят неконкретный характер и не влияют на оценку профессионального поведения адвоката А. По этой же причине Совет отклоняет приведенные выше защитительные доводы адвоката А. как не влияющие на оценку его профессионального поведения в данной части.

Рассматривая утверждение О. о несоответствии содержания акта сдачи-приемки услуг по оказанию юридической помощи действительности и необоснованности указанного в акте количества затраченных на исполнения поручения часов, Совет отмечает, что заявитель не конкретизировала, какие

именно сведения, отраженные в акте, по ее мнению, не соответствуют действительности, и не представила доказательств обоснованности своего утверждения. Это делает невозможным оценку выдвинутых дисциплинарных обвинений по существу. При таких обстоятельствах Совет признает дисциплинарное производство в этой части подлежащим прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А., Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающего требования в отношении надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем. Кроме того, Совет принимает во внимание, что адвокат А., являясь руководителем адвокатского образования, даже после вынесения заключения Квалификационной комиссии не усматривает упречности в своем профессиональном поведении, что свидетельствует о незнании или игнорировании им указанных требований законодательства и профессиональной этики. При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу о применении к адвокату А. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также считает необходимым указать адвокату А. на необходимость пересмотра и корректировки своего профессионального поведения, а также на необходимость надлежащего исполнения законодательно закрепленной обязанности постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем О., выразившееся в том, что он, приняв поручение по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от ... года, перепоручил представление интересов доверителя О. в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу

№ ... по иску О. к В. о защите чести, достоинства, деловой репутации юристу Х., оставив тем самым доверителя О. без квалифицированной юридической помощи.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката А., возбужденное по жалобе О. от ...года (вх. №... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков